

Тринадцатое января. Две тысячи двенадцатый год. Отступление. Кандис.

Миша и Света жили с отчимом и пьющей матерью работающей вечерами дворником. Ублюдок-неудачник вымещал свою неустроенность на слабых и тех, кто ответить не может. Дома было целых две груши для битья.

Мише сегодня досталось ногой в живот. Девочку пьяный мужик разложил и порвал трусики. Её старший, аж на две минуты, пятилетний брат пытался подняться и взять нож, но не мог, животик очень болел. Такие ситуации, может не столь явные и раньше случались, но им везло, бугай оступался, стучался головой и вырубался.

Кандис смотрела на тщедушное, человеческое, морально отброшенное испражнение собирающееся насиловать ребёнка. У него, что на тех кто постарше длины не хватает? Нежно проведя коготком по основанию члена она наблюдала, как тот падает вместе с мошонкой на пол. На девочку брызнула струя крови.

-- Что? Что ты сделала, мразь? - закричал почти покойник на свою несостоявшуюся партнёршу поневоле. Его замах, должный показать всё его негодование девочке в дальнейшем ударе, погас в полёте. Что-то его отбросило, при этом у него начала хлестать кровь из артерий на внутренних сторонах бедер.

На шее Светы сомкнулись холодные ножи. Она чувствовала их остроту, но они не пробили пока ещё кожу, хотя девочка висела в воздухе.

-- Видишь меня? - сперва шёпот, потом всё настойчивее и громче и отчетливее девочка слышала голос. Затем увидела марево, а два раза моргнув увидела монстра, что держал её за шею.

-- Видишь. - отпустил её жуткий Страх. - У тебя есть выбор, можешь остаться здесь и ждать следующего уroda. Можешь пойти со мной и мы научим вас защищаться от подобного. Твой выбор?

Кандис держала девочку за мышцы шеи, чтобы не передавить артерии, но одним движением убить. Ей очень этого хотелось. Такая слабость, жалкое зрелище. Зачем они Главе?

О выборе она соврала, его не было. Но даже останься девочка сейчас с братом дома, то их бы забрали в приют. Всё было бы лучше, чем сейчас. Этого она тоже не сказала. Девочка решила, что с монстром который защищает безопаснее чем с матерью в старой развалюхе.

-- Спи.

Двенадцатое января. Две тысячи двенадцатый год. Шарнидавагари.

Серёжа отчаянно отбивался от троих мальчишек из старшей группы. Они каждую ночь развлекались избивая кого-нибудь из младшаков. Иногда эти побои завершались тем, что жертву "опускали". Хорошо, что он не девочка, а то как только грудь начинает расти тут же начинают ночами мешать спать.

-- Ай! Ты гнида, мне губу разбил! - удачно он его с правой. - Мочим его парни.

-- Э, рябя, у него нож. - держась за мошонку младший из тройки. Больно ему ещё не было, только тёплая и липкая дорожка щекочущая лодыжки и расплзающаяся тёмным пятном по штанинам сообщала о ранении.

Двое других не ответили, их горла улыбались новыми тонкими красными губами от уха до уха.

-- Ты идёшшь ссо мноой. - услышал Сергей страшный шёпот неведомого. Того, кто уничтожил его врагов. - Видишь меня? Нет? Тогда ты умрёшшь, я вырву твоё ссердце, ты чувствуешшь мои когти на ссвоей груди? - он чувствовал, но не видел, только марево, только тёмный силуэт, только змею у груди. Нет! Это не змея, это чешуя на лапе!

-- Видишь. Ты молодетсс. Спи.

У Шарнидавагари в этом доме было ещё три цели, будет обидно если их успеют захватить другие.

К трём маленьким трупам девятилетних подельников насильников в этом заведении добавилось ещё восемь тел постарше. За семь месяцев Шарнидавагари отметила всех. Сладкая месть. Сладкая, сладкая месть. Жаль их души нельзя сожрать, запрет был жёсткий.

Четырнадцатое января. Две тысячи двенадцатый год. Ким.

Маша спала в комнате девчонок. Старшие девочки по мнению директора должны были заботиться о младших. Сами девушки эту мысль разделяли. Если не объединяться и не давать мальчишкам укорот, то они начинают наглеть. Многие девчонки перекасти поле от интерната к интернату подтверждали подобную теорию. Поэтому тут девушки спуска мальчишкам не давали. Да за младшими приглядывали, ждали когда те сильнее станут, чтоб научить их защищаться.

Чья-то лапа зажала рот и нос девочки. Ей приходилось слышать, страшные истории о подобном.

-- Ты хочешь жить? - прогремел крик который должен был разбудить весь интернат! Но было тихо. Неужели старших тоже? - Моргни если хочешь. Смотри я прямо перед твоим лицом, мои клыки касаются твоего носа. - что-то гладкое и правда гладило её нос, но перед ней ничего не

было. Совсем.

-- Я тебе сейчас глаза буду выцарапывать. - нечто острое прошлось по нижнему веку. Дыхание упиралось прямо в лицо. По носу скользили зубы. Сперва появилось марево, потом горящие в черепе глаза. - Видишь. Вот и умничка. Прости, что напугал. - проговорил монстр ласковым тоном. - Спи.

Ким Покемон нежно поднял свою маленькую ношу. В этом интернате последняя, отметил он. Грузовой Ктулху загружен под завязку. Возможно придётся несколько тысяч километров нести её самому.

Январь. Две тысячи двенадцатый год. Земля, ПМ, Тэк.

Операция "Изъятие" продолжалась три дня, и ещё пять дней "Перевозка". Сначала детей выносили из их домов, интернатов, приютов, подвалов, притонов. Это заняло половину суток. Затем их, если имелась возможность, собирали вместе. Переносили за границу области административной ответственности. Грузили в фуры под капельницы и везли дорогами в нужный город.

Проскочили как раз вовремя, так как разобщённые районные розыскные мероприятия похитителей-детоубийц в разных частях страны объединили одним федеральным розыском. Подключили прессу, шуму подняли. Как никак столько крови!(всего-то в трёх детских домах по десятку насильников.) "Террористический акт, против детей", "Во многих интернатах были убиты десятки воспитанников!", да ещё пара сотен алкашей умерло довольно живописно. Ну, да интернаты подчистую вынесли, никого не оставив. Их отдельно на автобусах перевозили смертники. Шайтана трудно послушаться, когда вера в Аллаха слаба.

Думаю в такой обстановке неожиданно уснувшие инспекторы дорожного движения и пропавшие карты памяти из их регистраторов вызвали бы слишком много внимания в ненужном направлении.

А так, пропали дети, вот они, всего часть бесследно растворилась, не слуху не духу. Не совсем так, десяток мальчиков и девочек из списков пропавших скоро всплывут на подпольных рабских рынках и секс клубах и на рынках торговли органами.

По идее наводки органам правопорядка уже скинули, по времени во всяком случае, должны, и операции по их, детей, высвобождению уже идут.

-- Дом, милый Дом. - как и в начале операции, детей несли последние пол тысячи километров на руках. Фуры вернулись к своим водителям, которые уже по десять дней пьют не просыхая в разных барах у дороги. Следов в итоге ведущих к Косте остаться не должно. - Все вернулись, потерь нет, все отмеченные цели перемещены.

-- Клан! Поздравляю с успешно проведённой масштабной операцией в мире живых! Три часа праздник и гулянья. Затем сдадите подробные отчёты своим Рукам. Офицеры подготовите сжатые отчёты о инцидентах, передадите Плечам.

-- Щюх, Щюх, - сделал я отвращающий голубей знак. - веселиться! Детям ещё десять часов спать.

А у меня предстоит не простой разговор с внуком.

Тропа вновь соткалась под ногами, Глотка провожала меня пульсацией.

В младшей школе был выходной. Хотя выходной в этом комплексе понятие растяжимое. По договору с школой, родители обязаны участвовать в воспитательных программах детей и отговорки работой, важными делами или тяжёлой болезнью к вниманию не принимаются, только учитываются. Единственным освобождением от совместных занятий может быть тюрьма, инсульт-кома-смерть, срочная операция текущая в момент обговорённого заранее срока. Для всех других моментов есть планшет, камеры и интернет. Присутствуй.

Или если родители живут далеко и сами возможности часто выезжать на совместные активные занятия не имеют, то составляют договор с опекунами. Как правило пожилыми педагогами на пенсии.

Света с мужем от обязанностей родителей не бегали, хотя Макс явно бы предпочёл пивка, нолёвки, раздавить на шашлычках из дичи на льду озера, чем переться в поход на лыжах в группе таких же родителей, опекунов, наставников.

Инструктор довольно увлекательно рассказывал о природе вокруг, подкапывал снег и вырезал некоторые растения и объяснял, как их хранить в разное время года, как переносить во время движения, чтоб не испортились. Так как маршрут бывает долгий, могут слежаться. Но мороженные есть не советовал, показал, где беличьи схроны, на случай если в лесу потерялся зимой небольшой компанией.

На большом привале из заготовленных по осени, детьми выращенных растений и пойманных зайцев приготовили похлёбку. Все оценили. Но и традиционные макароны с тушёнкой никто не отменял.

-- Молодец, я горжусь тобой. - Нашёл я группу, выискивать их по лесу было весело.

-- Тэк! С тобой всё нормально! Я думал ты умер! - м-да, из-за того, что Оля стала заглядывать в сокровенные мысли её психологический возраст явно подскочил. Я неосознанно перенёс это и на Сашу. Но он похоже не в теме.

-- Оля мне рассказала, что отделала своего противника. Я своего, кстати тоже! Но, прости, я

воспользовался этой ситуацией, чтобы подтолкнуть тебя. - признался ему.

-- . . . То есть тебе не грозила смерть? А куда тогда сбежали все, когда я открыл проход?

-- Вот об этом я и хочу поговорить. У тебя есть семья, они тебя любят, я тебя люблю, ещё четыре тысячи младших братьев и сестёр готовы стереть пол мира из-за твоих слёз. Но не всем так повезло, как тебе. Мы спасли тысячу триста восемь детей из очень трудных условий... Но думаю, они будут бояться нас.

-- Я не понимаю. - помотал Саша головой.

-- Слушай план...

С Олей разговор состоялся через час. Вот она мне пару литров крови сцедила да в макушку втёрла, до зеркального блеска.

-- Оля, твоего любопытства оказалось за глаза, Саше не хватило и полугода слёз, отчаяния и надежды, так что сворачивай свою порицательную речугу. Сашина группа вернётся к десяти вечера. Вы мне нужны на двенадцать часов. Устрой своё отсутствие как-то. И у брата узнаешь, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/51273/1302320>